

Стекачѐв В.И.

Конец науки? – Нет. Начало новой. Вневременной

И все же, еще и еще о метафизике, антропоцентризме и конце науки.

Ведь нельзя же объяснить корпоративным снобизмом столь долгое (со времени показанного на обложке возраста автора) умолчание жрецами официальной науки предложенной пострелятивистской физики и космологии – ТЭГЦВ-ЕТМ.

- Попытаемся еще раз более системно вскрыть гноссиологические, философские и методологические основы прочно укоренившихся в мировой науке фундаментальных фетишей антропоцентризма. Хотя, как может показаться, и в предлагаемых доказательствах работает блестяще обоснованная Нобелевским лауреатом Ильей Пригожиным эволюционная «стрела времени», рожденная, скажем сразу, на все 100% антропоцентричным восприятием объективной физической реальности, экстраполированной на Вселенную.

- Вспомним, однако, далекое прошлое нашего предка – Человека Разумного. В непрерывной борьбе и неразрывной взаимосвязи с окружающей природой, осваивая и завоевывая жизненное пространство, он в качестве главных измерителей среды, окружающих существ и самого себя усвоил два фундаментальных критерия: меру пространства и меру веса. А его потомок, Человек Духовный, начал расширять и углублять познаваемость мира мерой счета, мерой Времени и духовно-религиозным объяснением всего сущего.

И ни одному философу с древних времен до наших дней не приходила в голову мысль считать шаг, аршин, фут, дюйм, метр, версту, милю, или же – карат, фунт, пуд, баррель, килограмм, тонну – считать эти условные количественные меры физического мира субстанциональными сущностями. Но вот третий фундаментальный измеритель уже качественных свойств неприостановимо меняющегося окружающего мира и самого познающего мир человека – Время – изначально признано всеми философами, всеми религиями и современной наукой абсолютной надматериальной сущностью, не отображающей, а якобы задающей материи непрерывное изменение. И только Творцу Мироздания, вслед за Платоном, религиозное миропонимание оставляет абсолютное вневременное Бытие ...

И не случайно, что именно этот критерий, впервые введенный Исааком Ньютоном в математический закон, описывающий динамику, был положен и в XX веке Альбертом Эйнштейном («Эволюция физики») в основу общепризнанной его качественно новой, но по своей сути уже виртуальной, а потому глубоко ошибочной научно-философской Картины Мира. И хотя не познаны глубины материи, однако именно время остается первостепенной научной проблемой наших дней. Именно «переосмыслению времени» целиком посвящен неординарный научно-философский труд нобелевского лауреата Ильи Пригожина «Время, хаос, квант», избранного почетным доктором МГУ при его посещении России в 1993 году. С ним солидарен и крупный ученый-философ Роджер Пенроуз, связывающий ожидаемое решение этой проблемы с более радикальной научной революцией, чем со свершившимся признанием теории относительности и квантовой физики. Однако вновь и вновь подтверждается общеизвестный постулат № 4 от Святого Луки, действующий вот уже 20 лет в отношении именно такой, непротиворечиво доказанной теории –

ТЭГЦВ, в том числе и последними открытиями черных дыр в мировом пространстве. Поэтому необходимо еще и еще раз проанализировать унаследованные изначально и сотворяемые современной наукой первопричины и научно-философские фетиши антропоцентризма.

Итак – фетиш № 1 – истолкование третьего условного измерителя качественного свойства материи к непрерывному взаимопревращению, а именно придание времени статуса надматериальной сущности, якобы задающей материи и познающему ее человеку неприостановимые изменения. Признанный классическим упомянутый научный труд И.Пригожина усугубляет разделяемую им глубокоошибочную концепцию А.Эйнштейна утверждением: «Вневременные законы физики мы не можем считать подлинным отражением фундаментальной истины физического мира, ибо такая истина делает нас чужими в этом мире»... «Эйнштейновское искривленное пространство – время необратимо (стрела времени) возникает в процессе неустойчивости, которая должна (???) возникать при рождении (???) материи»... Но здесь мы отсылаем читателя к соответствующим страницам приведенных доказательств качественно новой ТЭГЦВ-ЕТМ, к однозначному выводу: время не есть субстанция, но условная мера интенсивности движения и непрерывного качественного изменения материи.

Фетиш №2 – зарядовое свойство материи, раскрывается ее физическим дуализмом на фундаментальном уровне.

Раскроем и сотворенный самой наукой фетиш № 3 – энергии - имманентного неуничтожимого динамического свойства материи. Потребность в условной мере и этих свойств окружающего мира связана с освоением человеком не только мускульной силы прирученных животных, но затем стихии ветра, воды, солнца и последовавшего технического прогресса. Многообразие освоенных человеком форм динамических свойств материи, от простого перемещения массы до результатов термоядерных превращений, приведены наукой к универсальной, уже комплексной условной мере - энергии, включающей, однако, в своей размерности все три упомянутые выше тоже условные меры: меры пространства, массы и времени. Гноссиологически и эта условная мера, как и мера времени, также прочно закрепилась в сознании человека в качестве особой самостоятельной субстанции. Но если время признано как надматериальная субстанция, то энергия, как и зарядовые свойства, – это субматериальная сущность, получившая даже в XVIII веке свое определение: «теплород», а затем и неделимую зарядовую «субстанцию» электрона.

С изобретением человеком тепловых машин наукой были открыты законы термодинамики, из которых следовало, что энергия-теплород обладает фундаментальным свойством утекать в окружающее пространство. И сделанный Клаузиусом драматический вывод о тепловой смерти Вселенной (работает «субстанция» стрелы времени) лишь модернизируется новыми теориями, в том числе и так называемой теорией Большого Взрыва Вселенной. Отметим, что в то время осталось незамеченным и гениальное интуитивное открытие Ломоносова, объясняющее тепловую интенсивность физических тел (температуру) интенсивностью «колдовращения корпускул» данного вещества, но не теплородом. Однако, больше того, гениальная формула частной теории относительности Эйнштейна $E = mc^2$ воспринимается и сейчас в авторской трактовке, как прямой эквивалент перехода субстанции инерционной материи в субстанцию иного рода – в энергию.

Этот гносеологический барьер остается непреодоленным и квантовой физикой, заиклившейся на объяснении внутриядерных взаимодействий процессом обмена «виртуальными» фотонами с колоссальными условными же массами, с неспособностью раскрыть структуру реального фотона, электрона, протона и нейтрона, так называемой черной дыры и реальной, но необъясненной всеми известными теориями гравитацией и субстанции полевых структур пространства. ТЭГЦВ раскрывает всё перечисленное, а также имманентное антигравитационное свойство материи при переходе ее в летучую, фотонную форму, исключаящую и поиски загадочной «черной массы», и «тепловую смерть», и «страшный треск» вселенского гравитационного коллапса, а также якобы необратимый распад материи, о чем с настойчивой уверенностью убеждают нас вот уже 100 лет авторы, необратимо плененные бесспорной практической эвристичностью фундаментальных теорий антропоцентризма ушедшего XX века, на постижение которых человек обыкновенный затрачивает до 100% своего интеллектуального потенциала, становясь догматиком.

Очевидно настала пора ожидаемой Стивеном Хокингом «дискуссии о том, почему так произошло, что существуем мы и существует Вселенная. И тогда нам станет понятен замысел Бога». Думается, что в одном из научных центров России, Европы или же Америки действительно следует собрать представительный форум и уже сейчас вернуться к продуктивному обсуждению выводов Нобелевской конференции 1989 года в Колледже Густава Адольфа, штат Миннесота, США, озаглавленных «Конец науки», а именно:

«Если наука не претендует на изучение внеисторических (т.е. вневременных) законов, а признает себя социальной, временной и локальной, то не существует способа говорить о чем-то реальном, лежащем вне науки, о чем-то таком, что наука лишь отражает».

Сформулировано глубоко и очень точно. Да, гениально. Да, глубоко. Но лишь отражает явления окружающего мира в меру эволюционно развивающегося антропоцентрично нашего самосознания. В начале языком умудренных вождей племен, затем поэтическим и споров-диалогов философов со времен Сократа с построением мифологических картин мира и, наконец, математическим языком законов-формул (Ньютон), превратившимся затем по определению Р.Фейнмана в малопонятное самодостаточное творчество виртуальных образов с вероятностным описанием процессов. Гениальная догадка Ньютона: «Природа проста и не роскошествует излишними причинами вещей» стала восприниматься как извинительное право гения на банальную человеческую глупость. Но сейчас мы получаем право лишь дополнить эту формулу: «... однако бесконечны роскошества ее взаимопревращений, вплоть до самопознающего и самоодухотворяющегося разума Человека Духовного». Ведь нами раскрыта глубинная суть этой «простоты»: физический дуализм материи на фундаментальном, субатомарном уровне, раскрыта гравитация и антигравитация, механизм внутриядерных и космологических взаимодействий, полевая субстанция пространства и время, как условная мера движения и непрерывного качественного взаимопревращения материи в беспредельном пространстве.

Исторически объектом математической обработки, как и утверждал Колмагоров, являлись наблюдаемые в природе явления и интуитивно-логические их интерпретации. Так открытые Галилеем законы движения лишь через 50 лет были

переведены Ньютоном на язык математических формул; Максвелл затратил три года на изучение текстов Фарадея и лишь через 25 лет воплотил теорию магнитных силовых линий в формулах электродинамики; квантовую теорию Макса Планка Шрёдингер выразил уравнениями уже через 10 лет. А свою общую теорию относительности, базирующейся на целом ряде условных постулатов и глубоко ошибочной концепции самозамыкающегося под непознаваемым воздействием инертных масс пространства – время, Альберт Эйнштейн сформулировал с помощью своего друга Гроссмана труднодостижимым и дающим противоречивые решения математическим комплексом десятипараметрических тензоров.

Отметим и то, что каждое открываемое в науке фундаментальное направление обрело свой, не просто специфический математический язык, но виртуальный образ и претензию на обобщающую универсальность в познании всех явлений окружающего мира. И до середины XX-го века единственным связующим звеном между ними оставался строго доказанный физический закон сохранения материи и энергии во всех без исключения процессах качественного взаимопревращения.

Искушение отказаться от этого фундаментального принципа возникло при изучении кажущихся спонтанно возникающих процессов квантовой физики и неравновесной нелинейной динамики самоорганизующихся диссипативных структур-фракталов, аттракторов, и т.д., чему также посвящен труд И.Пригожина. Но еще до этого «черная кошка Шрёдингера» пробежала между непреклонным детерминистом Эйнштейном и автором новой модели атома с «прыгающим как блоха» электроном - Нильсом Бором.

Отметим еще раз, что впервые предлагаемая ЕТМ-ТЭГЦВ раскрывает диалектическую взаимосвязь между непрерывными процессами и дискретными, квантовыми явлениями. И здесь необходимо серьезно отнестись к укоренившимся недостаткам обучения молодежи уже в средних школах, отмеченных видным советским ученым Л.Б.Окуном о «вдалбливании в головы подрастающих поколений ложных представлений о теории относительности». И, добавим, о непознаваемости квантовой физики, о непрерывности и дискретности, о параллельных пространствах и антимирах и т.д. Но разве покажутся непостижимыми, скажем, такие примеры: струйка воды из крана – это непрерывность, а каплеобразование, определяемое поверхностным молекулярным сцеплением – явление дискретное, квантовое; цифровой РМД элементарной математики – понятие дискретное, квантовое, а дифференциальное исчисление – понятие непрерывное. И, если хотите, человек, как индивид – это... квант человечества... А в чем «размещается» замкнутое пространство Эйнштейна? – В Евклидовой геометрии опровергаемого им трехмерного пространства...

В открывшейся вневременной картине мира радикально меняются и созданные антропоцентризмом со времен Скората и Платона философские категории бытия и становления. Первое выступает как фаза накопления количественных изменений. Например, по ТЭГВЦ, накопление электроном дуальных квантов при нагревании вещества или же при его разгоне в ускорителе перед импульсом излучения накопленного, как и лазером, «лишнего» фотона. Становление же – это и есть результат критической границы «бытия» - взрывной, скачкообразный переход в новое качество. В данном случае – испускание «своего» фотона данного атома, но отнюдь не беспричинного «прыганья как блоха» электрона на другую орбиту.

И разве не с полной очевидностью предлагаемая ТЭГЦВ-ЕТМ показывает, что современная наука вплотную подошла именно к этой, качественно новой фазе, к фазе вневременного познания бытия объективно существующей, но дискретно, антропоцентрично воспринимаемой нами реальности?

Первым, подошедшим к этому порогу, был, конечно же, Альберт Эйнштейн, попросив у Ньютона прощения «за переход к новым понятиям, стоящим дальше от непосредственного опыта». Но ошибочно воспринимаемая, виртуальная нить времени не вывела его на реальный свет в конце тоннеля. Макс Планк, не без скепсиса, став крестным этой, всем непонятной вначале, да и теперь, обобщающей теории Эйнштейна, связывал признание качественно новых направлений в науке с ... физическим вымиранием носителей старых истин. Но Эйнштейн, сказавший в споре с Нильсом Бором, что он согласится скорее стать сапожником или же крупье в игорном доме, чем откажется от детерминизма, обладал подлинно гениальной интуицией, превосходящей его математические изыскания, заведшие в тупик первоклассных мыслителей XX-го века, но давшие мощный импульс к поиску новых истин.

Один из них, пленник релятивизма профессор Кембриджа и наследник кафедры Ньютона, Стивен Хокинг, синтезирующий теорию относительности с квантовой физикой, в интервью журналу «Stern» не исключал даже возможности своего перемещения в прошлое через «червоточенку нашего пространства», где якобы время-субстанция течет вспять, через так называемую черную дыру. А в случае встречи с Эйнштейном – сыграть с ним партию в покер... Остается только попросить неординарного мыслителя передать Эйнштейну решение незаконченного между ним и Нильсом Бором спора, а именно ТЭГЦВ-ЕТМ, найденную на базе их трудов коллегой из России Стекачёвым Виктором Ивановичем в годах 1984-2004 по антропной «стреле времени» от Рождества Христова, о чем автор самолично 05.02.04 г. смиренно руку прилагает в городе Туле, что под Москвой. Конец науки? Нет. Начало новой. Вневременной...

Науке, базирующейся на раскрытой ТЭГЦВ реальной и единой фундаментальной физической структуре пяти качественно различных форм материи, находящихся в неразрывной взаимосвязи и непрерывном взаимопревращении, условно измеренном времени, в локальных областях галактических структур беспредельного пространства вневременной, и потому всегда современной, моноВселенной.

Новые перспективы новой науки? - это проблемы локально управляемой гравитации; проблемы поиска перехода химической эволюции в биологическую в случайно возникших уникальных условиях нашей солнечной системы⁴ проблемы «переработки» летучей, фотонной материи через фотосинтез; возникновения репродуктивных генно-информационных структур на уровне самосинхронизации пульсаций электронных оболочек качественно различных атомов до взаимосвязи внутренних флуктуаций внутриядерных частиц и их параллельной эмиссии, приводящей к распаду сложных структур; проблема веществ эфирной, универсальной полевой субстанции, в том числе и как довизуальной, дослуховой и дозвуковой среды биоинформации и т.д. – до проблем самосохранения самопознающего Человека Духовного в условиях эволюции нашей Солнечной Обители в общегалактическом цикле.